

На следующее утро, едва рассвело, Шэнь И уехал в Военное ведомство.

Цзи Жань тоже встал ни свет ни заря. Сначала он велел дворецкому забрать его домой, чтобы привести в порядок меха, на котором тренировался, а затем на своем эффектном лимитированном антигравитационном автомобиле вернулся в особняк семьи Шэнь.

Когда он прибыл, завтрак в доме только подали.

Мать Шэнь с широкой улыбкой пригласила его к столу. Цзи Жань вежливо поздоровался: — Доброе утро, госпожа, — после чего, не церемонясь, придвинул стул и сел рядом с Шэнь Янем.

Лицо матери Шэнь на мгновение окаменело.

Она рассчитывала, что альфа сядет рядом с Шэнь Анем, и даже специально оставила для него место. Она не знала, прикидывается ли гость дурачком или действительно ничего не заметил, но его полное игнорирование её желаний и настойчивое стремление оказаться рядом с Шэнь Янем вызвали у неё в груди глухое раздражение.

Однако она не могла выказать ни капли недовольства, напротив, ей приходилось улыбаться, ведь статус семьи Цзи на Столичной планете был куда выше, чем у семьи Шэнь.

Шэнь Ань всё это время смотрел в свою тарелку, не поднимая глаз.

Только пальцы, сжимавшие нож и вилку, побелели от напряжения — было видно, что он с трудом сохраняет внешнее спокойствие.

Цзи Жань никогда не думал, что даже процесс еды может выглядеть настолько эстетично.

Длинные, изящные пальцы омеги сжимали столовый нож, опущенные ресницы отбрасывали на лицо легкую тень, а утренний свет, падая на кожу, напоминавшую белый нефрит, придавал ей мягкое сияние. Игра света и тени превращала обычный завтрак в дивную картину.

Раздался звон металла о фарфор — еда была нарезана на идеально ровные кусочки, словно каждый миллиметр был выверен измерительным прибором. На это было крайне приятно смотреть.

Альфа наблюдал за ним, и его настроение заметно улучшилось.

К концу трапезы тарелка Шэнь Яня была пуста, в то время как Цзи Жань почти ничего не съел — он был слишком занят, любуясь омегой.

Кхм.

Когда слуги подошли убирать посуду, он смущенно кашлянул, пытаясь скрыть неловкость.

Такое поведение было крайне невежливым. Для аристократа, воспитанного в правилах этикета, открыто пялиться на того, кто ест, было верхом неприличия.

Даже при всей толстокожести Цзи Жаня, внутри него заскребло неприятное чувство.

Раньше он никогда себе такого не позволял — красота и впрямь способна лишить рассудка.

В этот момент в голове Шэнь Яня яростно рычала система: — Хозяин, этот альфа... он такой бесстыдник! Он не сводил с вас глаз, слюни почти пустил! Когда начнется тренировочный бой на мехах, вы обязательно должны проучить его, разбейте его в пух и прах!

Шэнь Янь не обратил на это внимания.

Он с детства привык быть в центре внимания, поэтому чужие взгляды не производили на него никакого впечатления.

Пока слуги заканчивали уборку, Цзи Жань, словно преподнося сокровище, достал небольшую квадратную коробочку.

Внутри лежали два круглых пространственных узла размером с монету, подвешенные на черных шнурах. Один был красного цвета, другой — синего.

— Это мехи, на которых я тренировался, — сказал Цзи Жань. — Красный — пятого уровня, синий — третьего. Бери красный, а я для демонстрации возьму другой.

В настоящее время мехи делились на уровни от 1 до 10: 1-3 — низкий, 3-5 — средний, 6-7 — высокий.

Все, что выше 8 уровня, относилось к классу R — это были элитные модели, стоимость которых не имела верхнего предела из-за редкости материалов. Один такой мех стоил не менее миллиарда Звездных кредитов и требовал мощной ментальной силы, с которой обычный человек не справился бы.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Шэнь Янь, приняв красный кулон и надев его на шею.

Отец Шэнь, глядя на пространственный узел на шее сына, нахмурился так, что между бровей пролегла глубокая складка.

Как аристократ-омега может позволить себе подобное? Это же полное отсутствие манер!

Но из-за того, что Цзи Жань был гостем, он не мог ничего сказать при нем, решив отчитать непослушного сына позже.

— Кстати, есть ли в доме тренировочный полигон для мехов? Пусть дворецкий проводит меня,
— Шэнь Янь погладил драгоценный подарок, ему не терпелось приступить к тренировке.

Как только эти слова прозвучали, слуги ахнули, а лица отца и матери Шэнь стали просто ужасными.

Откуда у них мог взяться тренировочный полигон для мехов?! Это роскошь, доступная лишь

высшим аристократическим родам.

Для него требовалась огромная площадь и высокотехнологичное оборудование — активов двадцати таких семей, как семья Шэнь, не хватило бы на его постройку!

Что этот ребенок себе позволяет? Неужели он намеренно их высмеивает?

Отец Шэнь посинел от ярости, он начал отчаянно кашлять, едва не задохаясь.

Он всегда заботился о своем лице, и эти слова были подобны пощечинам, прилюдно лишившим его достоинства. Шэнь Янь, да как он посмел?!

Шэнь Ань тоже был ошарашен.

Как он мог так глупо злить отца? Это же было хождение по минному полю, нет, это была пляска на граблях!

Дворецкий покрылся холодным потом, открывая и закрывая рот — он не знал, что ответить. В такой ситуации любое слово было бы ошибкой, и ему хотелось провалиться сквозь землю.

Но Шэнь Янь не собирался заботиться об их чувствах. Заметив выражение их лиц, он лишь равнодушно пожал плечами:

— О, оказывается, нет? Ну, тогда ладно.

Ну, тогда ладно... эти слова эхом отозвались в ушах присутствующих. Им показалось, или в голосе омеги проскользнула нотка пренебрежения?

Слуги уже не смели смотреть на хозяев, они склонили головы, боясь даже дышать.

Если бы не обстановка, Цзи Жань рассмеялся бы в голос.

Он дружил с Шэнь И и был наслышан о нравах семьи Шэнь, но как гость не мог позволить себе лишнего. Однако он не ожидал, что Шэнь Янь одной фразой сможет довести их до такого состояния.

Как может существовать такой интересный омега? Это просто прелестно.

— Пойдем, отправимся на голографический тренировочный полигон, — Цзи Жань прикрыл рот рукой, чтобы сдержать улыбку, и поскорее увел Шэнь Яня, пока отец Шэнь не взорвался от гнева.

Действительно, стоило им уйти, как в гостиной начался хаос: посуда полетела на пол, отражая искаженное яростью лицо отца Шэнь.

Они пришли в личную тренировочную комнату Шэнь И, вошли в Звездную сеть через оптические компьютеры и запустили режим голографической проекции.

Световой луч просканировал их тела, и вскоре на экране отобразились базовые параметры и данные мехов.

После подтверждения Шэнь Янь оказался в огромном пространстве, почти не уступающем настоящему полигону. Для него это было в новинку — раньше он тренировался только в реальности.

— Это имитация полигона в Звездной сети, очень удобно. Хотя ощущения здесь реалистичны, точность всё же отличается от реальных тренировок, поэтому при необходимости стоит посещать профессиональные клубы, — объяснил Цзи Жань и нажал на пространственный узел на шее.

Шэнь Янь тоже призвал своего меха.

В следующее мгновение перед ними возникли две машины высотой около шестнадцати метров.

Красный мех выглядел гораздо совершеннее: обтекаемый корпус, гладкая как зеркало обшивка — он напоминал пылающее пламя.

— Его зовут Пламя, он был со мной три года, — в глазах Цзи Жаня промелькнула ностальгия.
— Когда-то я даже занял с ним первое место на сетевом чемпионате по пилотированию...

Шэнь Янь слегка наклонил голову, внимательно слушая. К мехам он всегда питал необычайную страсть.

Цзи Жань, рассказывая, искоса поглядывал на омегу. Увидев, что тот слушает очень внимательно, а длинные ресницы подрагивают, он успокоился.

Дорассказав всё до конца, альфа облизнул пересохшие губы, ожидая увидеть в красивых фиолетовых глазах хоть каплю восхищения или удивления, но не нашел там ничего, кроме спокойствия. Он был озадачен.

Этого не может быть.

Обычно, когда он рассказывал эти истории другим омегам, они смотрели на него с обожанием. Почему Шэнь Янь никак не реагирует?

Но, вспомнив, что тот — необычный омега, он нашел себе оправдание.

Они вошли в кабину Пламени.

Панель управления была разделена на две сенсорные зоны, усеянные кнопками, а между ними располагалась пара рычагов с углом поворота в 360 градусов.

— Пламя относится к среднему уровню, управлять им непросто, — начал объяснять Цзи Жань.
— Но ничего страшного, сегодня мы начнем с 24 базовых приемов, это универсальные навыки для всех мехов. Остальные 36 комбинаций и спецприемы изучим позже.

Хотя он так сказал, внутри он понимал, что это «позже» вряд ли когда-нибудь наступит.

Когда он сам начинал учиться, только на базовые приемы у него ушло полгода ежедневных восьмичасовых тренировок. А Шэнь Янь — хрупкий омега, его выносливость и энергия не идут ни в какое сравнение с альфийскими. Скорее всего, это просто минутное увлечение, как и у всех остальных, кто донимал его просьбами покататься.

— Мгм, — Шэнь Янь бегло осмотрел панель управления, мгновенно запомнив расположение всех кнопок, и сравнил их в уме со своим собственным мехом.

В базе всё было похоже. Остальное требовало проверки, так как операционная система этого меха была довольно примитивной.

Шэнь Янь провел пальцами по экрану, и в памяти всплыли обрывки воспоминаний.

Он помнил, что его первым мехом был аппарат класса R со 156 кнопками управления. Для пятилетнего ребенка это было невероятно сложно. Но маршал говорил, что он не обычный человек, а единственный гений с ментальной силой 3S, и его потенциал нужно развивать с детства.

Что было потом... Шэнь Янь не помнил. Но факт оставался фактом: маршал был прав.

К двенадцати годам он уже мастерски управлял мехом класса R, не уступая в бою офицерам, а в последующие три года почти не знал поражений.

С двенадцати лет его мех каждые два года подвергался модернизации, количество кнопок выросло с 156 до 218 — это было в три раза больше, чем у того, что стоял перед ним сейчас.

— Малыш Янь, я сначала покажу базовые приемы, а ты сядь на пассажирское сиденье и пристегнись, будет немного трясти, — Цзи Жань лучезарно улыбнулся. Это был его шанс блеснуть, и он не собирался его упускать.

Альфа, опираясь одной рукой на панель, грациозно и ловко перепрыгнул на кресло пилота. Его поза изменилась: прежнее легкомыслие исчезло, спина выпрямилась, взгляд стал острым. Шэнь Янь видел его решительный профиль.

Такой собранный и серьезный альфа выглядел невероятно привлекательно.

Пальцы Цзи Жаня задвигались по экрану — каждое движение было выверенным, без единого лишнего жеста.

Он управлял мехом плавно: после серии команд красный мех начал прыгать, кувыркаться и перемещаться, как будто десятиметровая машина ничего не весила.

Для зрителя это выглядело как эталонное исполнение, но для того, кто находился внутри, это было испытание — резкие прыжки и перевороты вызывали головокружение от потери гравитации.

Обычно омеги в такие моменты визжали от восторга.

Но Шэнь Янь оставался невозмутимым. Ему было... скучно.

Цзи Жань продемонстрировал 24 базовых движения дважды.

Во второй раз скорость значительно возросла, пальцы порхали по экрану, словно играли на музыкальном инструменте.

В финале он выполнил сложнейшую комбинацию.

Красный мех взмыл в небо, совершая скоростные зигзагообразные перемещения, оставляя за собой лишь размытые тени, которые отражались в чистых глазах омеги, словно вечерняя заря.

В ярких вспышках света мех спикировал вниз, сделал два безупречных кувырка и приземлился, вызвав безмолвный восторг.

Для того, кто был в кабине, эти несколько секунд были сродни игре со смертью — ощущение в сто раз острее, чем от гонок на автомобилях, заставляло сердце биться в бешеном ритме.

Цзи Жань убрал руки с панели и повернулся к Шэнь Яню.

Он был крайне доволен своим представлением и ждал реакции.

— Малыш Янь, как тебе моё выступление?

Увидев такое мастерство, даже самый равнодушный омега должен был быть впечатлен.

— ...Хорошо, — Шэнь Янь помедлил, а затем слегка отвел взгляд. — Можно мне попробовать?

— А? — Цзи Жань опешил.

Это было совсем не то, чего он ожидал. Разве он не должен был прийти в восторг?

Подумав, что омега просто никогда не сталкивался с мехами и потому так любопытен, он ответил:

— Конечно, я посижу рядом, не бойся, я подстрахую.

Они поменялись местами.

Цзи Жань смотрел на изящный профиль Шэнь Яня, думая, что так даже лучше. Раз он только что показал мастер-класс, омега, вероятно, ничего не запомнил, и теперь он сможет помочь ему, заодно повысив свой рейтинг в его глазах.

Шэнь Янь сидел прямо, словно обнаженный клинок.

Его холодные белые пальцы лежали на панели — кожа была светлее полупрозрачных кнопок. Это были руки, идеально созданные для управления мехом.

Шэнь Янь решил, что раз уж этот персонаж «ничего не знает», то он просто повторит базу пару раз, а потом перейдет к бою.

Цзи Жань с изумлением наблюдал, как этот красивый омега выполняет 24 базовых приема с точностью, достойной учебника, — движения были даже более выверенными, чем у него самого, офицера четвертого ранга.

Черт возьми, да что тут происходит?!

<http://bllate.org/book/22110/2301373>